

Астрид Линдгрен

*Нет в лесу
никаких
разбойников*



Рассказ из сборника «Нет в лесу никаких разбойников». Издательство: журнал «Семья и школа». Перевод со шведского И. Новицкой. Иллюстрации Илон Викланд.

Во всех книгах Линдгрэн — особенная атмосфера: фантазии, игры, душевная свобода и справедливость, — атмосфера, особенно желанная для детских умов и сердец.

Эта удивительная атмосфера — своего рода фирменный знак писательницы — царит и в произведениях, собранных в книге, которую вы держите в руках. Это ранние и, как правило, мало известные или не известные у нас произведения Астрид Линдгрэн, к тому же публикуемые в новых и, смеем надеяться, лучших переводах. Но это не заготовки к её будущим произведениям крупных жанров, что еще предстояло ей написать, а скорее живые бутоны её будущих книг-цветов.

- [Астрид Линдгрэн](#)
 -
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-
-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

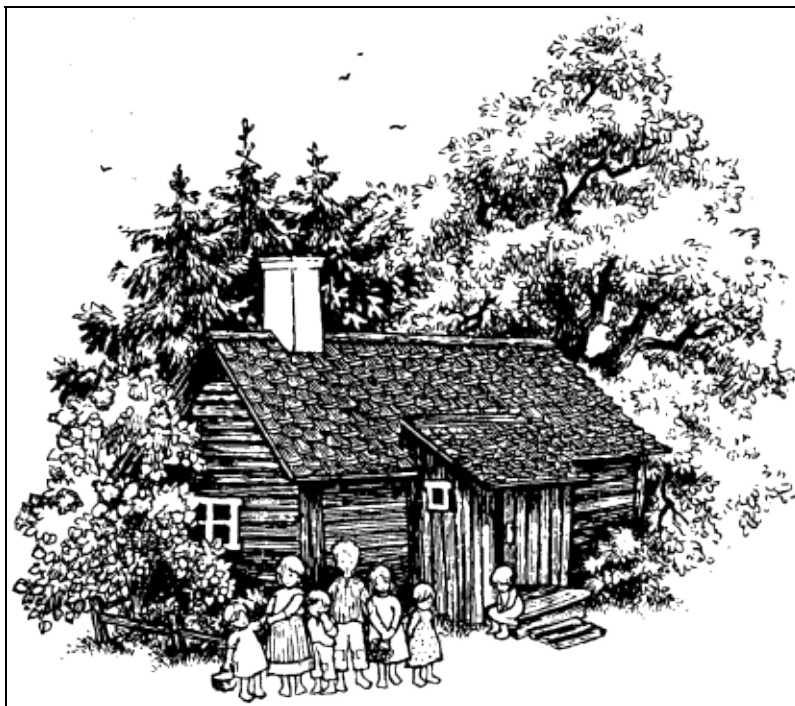
[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Астрид Линдгрен

Юнкер Нильс из Эки

Давным-давно, в годы скудости и нищеты, на одном бедном крестьянском хуторе, что стоял в самой чаще леса, заболел мальчик. Звали мальчика Нильс, а хуторок назывался Эка. В те времена повсюду мелькало много подобных хуторков, таких же маленьких и сереньких, как Эка, и таких же бедных.



Единственно, чем богаты были подобные хуторки, так это детьми. Но таких детей, как Нильс, было там не слишком много. И вот теперь он тяжело заболел, и его мать боялась даже, что он умрёт, поэтому она положила его в горницу, самую лучшую в доме комнату, куда в будни никто из её детей и носа не смел показывать. Он впервые в жизни лежал на кровати не с кем-нибудь из братьев, а совершенно один.

От высокой температуры он горел как в огне, сознание едва проблёскивало в нём, и тем не менее он всем своим существом чувствовал, как это замечательно — лежать одному на своей собственной постели в нарядной горнице, казавшейся ему прекрасней Царства Небесного, в которое он, как думала мать, держал сейчас путь.

В горнице царили прохлада и полумрак, потому что подъёмная штора была опущена, в открытое окно до Нильса долетали голоса и ароматы лета, которые он воспринимал словно сквозь сон.

На дворе стоял июнь, и весь лесной хуторок утопал в цветущих кустах сирени и «золотого дождя», а кукушка, где-то совсем рядом с домом, куковала как сумасшедшая. Мать с ужасом слушала её, и когда вечером отец вернулся с работы, она была блее мела.

— Нильс уходит от нас, — сказала мать. — Слышишь, как она кукует? Она кличет смерть в дом.

В те времена существовало поверье, что если кукушка будет бесстрашно куковать возле самого дома, то в доме вскоре кто-нибудь умрёт. И никогда ещё кукушка ни на одном лесном хуторе не куковала так громко и отчаянно, как здесь, в эти июньские дни.

Меньшие братья и сестры Нильса тоже слышали её. Они стояли в сенях перед закрытой дверью горницы и покорно кивали.

— Слышите, как она кукует? — перешёптывались они. — А всё потому, что наш брат умирает.



Но Нильс об этом ничего не знал. Жар испепелял его, он лежал в забытьи и едва мог открыть глаза. Лишь иногда он глядел по сторонам сквозь полусомкнутые веки и понимал, что происходит чудо... Ведь он лежит в парадной комнате и смотрит на замок, изображённый на подъёмной шторе.

Подъёмная штора на валёчке была единственной драгоценностью и достопримечательностью их бедной крестьянской избы. Отец купил её на распродаже барского имущества, и штору, к великому удивлению и радости его детей, повесили на окно в горнице. На шторе был изображён замок, настоящий рыцарский замок с башнями и зубчатыми стенами, — подобной диковинки бедные крестьянские дети за всю свою жизнь не видывали. «Кто бы это мог жить в таком удивительном месте? — спрашивали они Нильса. — И как замок называется?» Нильс наверняка должен знать, ведь он старший брат! Но он не знал, и вот теперь он заболел, так тяжело заболел, что младшие братья и сёстры уже ни о чем больше не могли его расспрашивать.

Вечером семнадцатого июня Нильс остался в избе совсем один. Отец ещё не вернулся с подённой работы, мать ушла на скотный двор доить корову, а братья и сёстры побежали в лес — посмотреть, скоро ли поспеет земляника. Нильс остался в доме совсем один. Он тяжело дышал и от внутреннего жара впал в забытьё. Он не знал, что сегодня семнадцатое июня и что земля вокруг такая зелёная-презелёная, словно только что вышла из рук Творца. На огромном дубе перед домом громко куковала кукушка. Нильс услышал её и пришёл в себя. Он открыл глаза, чтобы ещё раз взглянуть на замок, изображённый на подъёмной шторе. Замок стоял на зелёном острове в тёмно-синем морском заливе, отделённом узким проливом от моря, и тянулся всеми своими зубцами и башнями в тёмно-синее небо. Этот мягкий синий полусвет делал комнату такой тёмной и прохладной. В ней так хорошо было спать. Да, Нильс хотел спать... А штора медленно колыхалась, и картина, изображённая на ней, словно оживала...

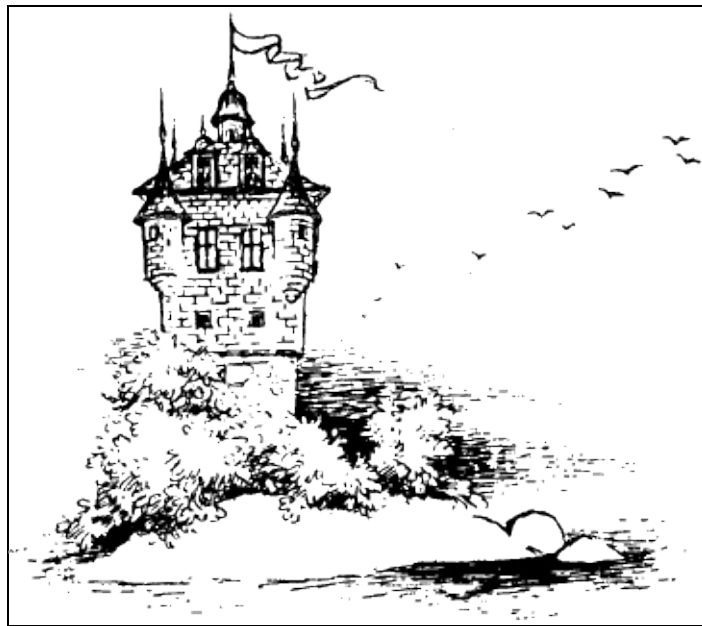
О, тёмный замок, полный тайн, чьи это стяги развеивает на твоих башнях вечерний ветер? Кто живёт в твоих покоях? Кто танцует в твоих залах под музыку виол и флейт? И что это за

пленник томится в западной башне, дожидаясь казни, которая должна свершиться ещё до рассвета?

Смотри, он стоит у зарешечённого окна, похожего на бойницу, и машет своей узкой королевской рукой, взывая о помощи, ведь он так юн и совсем не хочет оставлять эту зелёную цветущую землю. Смотри же, юнкер^[1] Нильс из Эки, смотри! Ты королевский оруженосец, так неужели ты забыл своего господина?

Нет, юнкер Нильс не забыл. Он знает, что часы идут, и он должен спасти своего короля, скорее, о, как можно скорее, а не то будет слишком поздно. Ведь сегодня семнадцатое июня, и ещё до восхода солнца его господин лишится жизни. Кукушка уже знает об этом, она сидит на дубе во дворе замка и кукует как сумасшедшая, она знает, что вскоре в замке кто-то умрёт.

А у берега тёмно-синего залива спрятана в тростниках лодка. Не печальтесь, юный король, ваш верный оруженосец спешит к вам на помощь. Июньские сумерки уже спускаются на зелёный берег и на тихий залив. По его сверкающей водной глади медленно скользит лодка, тихо опускаются в воду вёсла, не слышно ни единого всплеска, спокойна ночная стража. А ночь полна угрозы, и судьба государства находится в руках гребца. Всё медленнее и всё тише скользит лодка, всё ближе высокие каменные стены... О, тёмный замок, ты попираешь своей громадой зелёный остров, ты отбрасываешь на воду чёрную-пречёрную тень и не знаешь, что к тебе приближается тот, кто не ведает страха! Юнкер Нильс из Эки — запомни навсегда это имя, о горный замок! Ведь в руках у этого юноши судьба государства! А может, чьи-то очи высматривают его в ночи? Может, заметят его золотые волосы, ореолом света обрамляющие лицо? Если жизнь дорога тебе, юнкер Нильс, гребь к той башне, где томится узник, сокройся в её тени, поставь свою лодку под самыми окнами королевской темницы, слушай и жди... Кругом всё тихо, лишь волны слабо плещутся о неровные каменные стены замка. Слышишь?



И вдруг с высот башни, из узилища, белым голубем слетает в лодку письмо, написанное кровью.

«Юнкеру Нильсу из Эки», — видны в темноте отчётливые буквы.

«Мы, Магнус, милостью Божией законный Король страны, не знаем больше в этой жизни покоя и радости из-за происков Герцога, Нашего кузена. Как тебе, по всей вероятности, известно, он уготовляет Нам этой ночью жалкую кончину. Посему обдумай план действий и незамедлительно спеши Нам на помощь. Не мешкай, ибо

Нашей жизни угрожает смертельная опасность.

Магнус Рекс.

Послание сие писано в Замке Тирана ночью июня семнадцатого дня сего года».

Юнкер Нильс выхватывает кинжал, всаживает его себе в руку и пылающей огненно-красной кровью принимается писать своему господину. Потом он протыкает послание стрелой, берёт лук и натягивает тетиву. Стрела молнией взвивается в светлое ночное небо, влетает в окно башни и вместе с письмом падает к ногам узника, получившего наконец утешительную весть.

«Мужайтесь, мой Господин! Вам Одному принадлежит моя жизнь, и я с радостью отдам её ради спасения моего Короля. Да поможет мне Бог!»

Да поможет тебе Бог, юнкер Нильс! Будь ты быстр и крепок, как стрела, и умей ты взлетать в ночное небо, ты с лёгкостью пришёл бы на помощь королю. Но как простому оруженосцу проникнуть в королевскую темницу, да ещё в такую ночь, которая должна стать последней в жизни короля? Разве герцог не грозил жестокой казнью всякому, кто решился бы проникнуть в его крепость до наступления утра? Разве ворота замка не заперты, а подъёмный мост не поднят? И разве двести вооружённых до зубов стражников не охраняют этой ночью Замок Тирана?



Сам же герцог танцует сейчас в рыцарском зале, ему не спится. Июньская ночь чересчур светла, и сон бежит того, кто замыслил злодеяние. О, рассвет скоро, скоро, и тогда король лишится своей головы, а государство — своего короля. Герцог прекрасно знает, кто после короля стоит ближе к трону. О, как он ждет рассвета! А до той поры он желает танцевать. Пойте же, пойте, виолы, флейты и свирели! Танцуйте, юные благородные девы! Мелькайте же, мелькайте, их быстрые маленькие ножки! Герцог желает сегодня танцевать и веселиться! Но тот, кто творит зло, не знает в жизни мира и покоя. Страх как червь точит сердце герцога. Король и впрямь заключён в западной башне, но у него есть приверженцы и, кто знает, не мчатся ли они сейчас на конях с тысячей своих воинов к Замку Тирана? Охваченный жгучим

беспокойством, герцог покидает танцующих и встаёт у окна, напряжённо вглядываясь и вслушиваясь в ночной сумрак. Не гул ли это лошадиных копыт доносится до него? Не звон ли вражеских копий? Не бряцанье ли мечей? Нет, это всего лишь скальд, бедный странствующий певец, бредет по берегу залива меж высоких дубов.

Он перебирает струны лютни и чистым голосом выводит песню, она несётся, как на крыльях, над узким Проливом Тирана.

Дороги бегут в необъятные дали,
Я видел, как по лесу войны скакали.
Кукушка кукует всю ночь напролёт.
Чу! Кто-то печальную песню поёт.
Дороги бегут в необъятные дали.

Герцог бледнеет.

— Поди сюда, юный скальд, поди сюда и расскажи, что за всадников ты видел этой ночью в лесу!

— Ах, милостивый государь, слова бедного певца падают с уст бездумно и свободно, как дождевые капли. Позвольте же мне с миром удалиться отсюда под звуки моей лютни. Ночь так прекрасна, а воды так спокойны, земля вся в цвету и кукует кукушка. И, верьте мне, скоро поспеет уже земляника, её я видел в лесу этой ночью.

Герцога охватывает гнев.

— А знаешь ли ты, юный певец, что в Замке Тирана есть глубокие подземные казематы, и певцы там созревают быстрее лесной земляники, а когда они созревают, то рассказывают обо всём, что от них хотят услышать.

— Ах, милостивый государь, ну конечно, и я тоже не прочь рассказать обо всём, что видел, но ворота вашего замка закрыты, а подъёмный мост поднят, и ни одной живой душе не удастся пробраться в Замок Тирана.

Герцог угрюмо кивает.

— Ты прав, юный скальд, но для тебя сейчас опустится подъёмный мост и распахнутся ворота замка. Иди же сюда, мой друг, я хочу знать, что за всадников ты видел в лесу этой ночью!

Чу, грохочат цепи, подъёмный мост со скрежетом и скрипом опускается, и тяжёлые дубовые ворота растворяются. Скальд трогает струны лютни и извлекает из нее несколько тихих печальных звуков. Бедный скальд! Он одет в лохмотья, и лишь его золотые волосы сияют во мраке, ореолом света обрамляя лицо. Смотрите, он входит в Замок Тирана, куда до восхода солнца не могла бы проникнуть ни одна живая душа... Да поможет тебе Бог, юнкер Нильс! Завернись поплотнее в свои отрепья, чтоб сквозь них не просвечивал твой шитый золотом воротник! Ступай неуверенно, сгорбившись, опусти взгляд долу, пробормочи что-нибудь слюнявым ртом! Помни — ты жалкий бродяга, низкий скальд, который и сам не знает, что плетёт языком.

— Я видел тысячи вооружённых воинов — что правда, то правда, милостивый государь! Их было страсть как много, но не больше ста — это я точно знаю! Все они скакали на лошадях, только пыль летела из-под копыт! Хотя некоторые из них ехали на быках, а один — даже на свинье. У всех были на руках мечи и дротики, а у многих — только мётлы. Они стремительно продвигались в сторону Замка Тирана и, усевшись в корыта, поплыли через пролив. И верьте мне, милостивый государь, скоро поспеет уже земляника, её я и видел в лесу этой ночью!

От таких слов герцог приходит в бешенство, но в то же время ему становится страшно. Да, заронить смятение в его чёрную душу так же легко, как бросить в тёмную землю семя.

Какой-то нищий скальд, совсем ещё мальчишка, пропел себе небольшой куплетец о королевских воинах, которых он якобы видел в лесу сегодняшней ночью, и из этого крошечного семени в сердце герцога тут же выросла целая лесная чащоба непроходимого ужаса и тоски: ведь тот, кто творит зло, не знает в жизни мира и покоя.

И тут же все защитники замка подняты на ноги по тревоге, в замке начинается страшный переполох. Воины, не зевайте! Готовьте стрелы, натягивайте тетиву! Несите камни! Устанавливайте метательные орудия! Вставайте, ратники, у каждой бойницы! Десятикратно усилие охрану подъёмного моста! Штурм замка может начаться в любую минуту, если в словах бродячего певца есть хоть доля правды.

Но, герцог, а как же быть с охраной западной башни? Разве её не надо усилить? Ведь у королевской темницы стоит сейчас лишь один-единственный страж, твоя верная тварь, Монс, по прозвищу Кровавый Топор.

Нет, усиливать охрану западной башни герцог не желает, в своём чёрном, как ночь, сердце он вынашивает план — самому лишить короля жизни, если только начнётся штурм замка. Его, несомненно, больше всего тешит мысль, что пленник едва ли доживёт до рассвета. Так решил Высший Государственный Совет, который по желанию герцога осудил злосчастного короля на смерть. Всё решено, и решено окончательно, и никому не удастся вызволить короля живым из плена. Но тому, кто совершает злодеяние, не нужны свидетели. Поэтому царственного пленника стережёт в полном одиночестве Монс Кровавый Топор — он молчалив как скала и следит только за тем, чтобы ни один враг не проник в Замок Тирана!

Ни один враг, о всемогущий герцог? Но разве твой недруг уже не пробрался сюда, хотя ты об этом ещё не знаешь? А тот юный скальд, которого ты только что впустил в свою крепость, где он теперь? Ты собираешь лучников, устанавливаешь метательные орудия, укрепляешь оборону... А тот незнакомый бродячий певец, чьи волосы ореолом света обрамляют лицо? О нём ты забыл! Этот бедняга сидит себе на полу в уголке, скромно обгладывая цыплячью ножку. Он несколько придурковат и потому никак не понимает, отчего среди ночи в замке забили такую ужасную тревогу. Да он, наверное, ещё и вшивый! А то зачем бы ему скрестись и рыться в своей драной одежке? Смотрите-ка, что это он зажал в руке? Не иначе как вошь. Ой, да этот скальд просто сумасшедший! Он суёт вошь в штоф с пивом. Сразу видно, несчастный не в своем уме! Кому нужен бедный идиот? Даже собак у камина, и тех не интересует, что он делает и куда идёт. И вот сейчас в его дурную голову приходит мысль — угостить пивом Монса по прозвищу Кровавый Топор. Он выходит из дверей так тихо, он ковыляет по галереям и лестницам замка так неуклюже, но штоф с пивом он держит ловко и крепко, а если кого-то и встречает на своем пути, то улыбается так кротко и нежно... Ведь сам герцог приказал ему отнести пиво Монсу по прозвищу Кровавый Топор!

Монс здоров как бык. Да он может выпить с десятков таких штофов! Он уже целую ночь стоит на часах у королевской темницы и как никто томится от жажды. И — гляди-ка! — юные руки бережно подносят ему пиво.



— Каков юнец! Ты кто же будешь? Что-то не видал я такого золотоволосого в Замке Тирана!

Но золотоволосый юноша улыбается так кротко, у него явно не в порядке с головой.

— Герцог прислал тебе пива, и я не расплескал ни капли. Правда, иногда я едва не падал, но штоф держал с умом — уж это я умею!

Монс Кровавый Топор жадно припадает губами к штофу. Уж ты, какое пиво! Так и освежает горящее нутро! Монс удовлетворённо рыгает и треплет юного скальда по светлым волосам.

— Ишь ты, какие волосы! Ну чистый лён, прямо как у короля! Можно подумать, вы братья. Благодарю Создателя, что это не так и ты не брат злосчастному пленнику, а не то и оглянуться б не успел, как слетела бы с плеч твоя головушка.

Больше ни слова не сказал в ту ночь Монс Кровавый — Топор. Он как мешок повалился на пол и тут же захрапел.

Нет, вы только посмотрите, какую пользу принесла та вошь, которую юный скальд бросил в штоф с пивом!

А теперь, юнкер Нильс, теперь вопрос стоит о жизни и смерти! Где же ключ? Торопись, торопись! Ищи у Монса в карманах и за кушаком!.. Вдалеке слышатся шаги. Неужели кто-то идёт? Торопись, торопись, пока не поздно! Бери ключ и отпирай скрипучую дверь, скорей, скорей, беги вверх по лестнице в королевскую темницу, скорей же, скорей!.. А теперь замедли шаги! Ступай тише! Ведь тыходишь к своему королю! Но — ах! — король ждал свободы так долго и тосковал по ней так сильно, что совсем побледнел и осунулся. Он сидит у похожего на бойницу окна, его огромные глаза печальны, его золотые волосы ореолом света обрамляют лицо. Он смотрит на верного своего оруженосца и тихо плачет.

— Юнкер Нильс, возлюбленный мой соратник, какое счастье, что у меня есть хоть один-единственный друг на этой земле!

Юнкер Нильс, обливаясь горькими слезами, падает к ногам короля. Он любит его больше родного брата, его сердце готово разорваться от боли и отчаяния, когда он видит помазанника Божия, коронованного властелина государства в таком плачевном состоянии. Два долгих года просидел король Магнус в этой страшной темнице, неудивительно, что щёки его поблели, а в

глазах застыла такая печаль. Юнкер Нильс в слезах целует ему руку, но король Магнус поднимает своего оруженосца и заключает его в объятия.



— Довольно, юнкер Нильс, всё кончено, часы мои сочтены. Хочешь ли ты быть со мной в мой последний час?

Но юнкер Нильс почтительно дотрагивается до руки своего господина.

— Ах, мой король, к чему эти страшные слова? Поторопитесь, нам надо бежать отсюда!

Однако король Магнус печально качает головой.

— Куда нам бежать, юнкер Нильс? И как мы отсюда выйдем, ведь ворота замка заперты, а подъёмный мост поднят, и люди герцога роятся здесь как пчёлы в своем улье? Нет, никто не в состоянии вырваться отсюда живым, всё кончено, часы мои сочтены.

Видно, король Магнус ничего не знает про тот тайный подземный ход, который, к счастью, хорошо знаком юнкеру Нильсу. Разве юнкер Нильс не играл в детстве в этом тёмном и страшном замке? Разве его мать не была одно время фрейлиной жестокой госпожи Эббы, тётки короля и матери герцога, знатной и суровой властительницы? Она железной рукой правила в Замке Тирана, пока её подонок-сын вел войну в чужой стране. Юнкер Нильс был тогда маленьким проказником, и однажды жестокая госпожа Эбба в наказание заперла его в восточной башне. Ох, как бы она сейчас пожалела об этом! Потому что в детстве юнкер Нильс чувствовал в руках прямо зуд какой-то, он во всё лез, ему всё хотелось открыть и потрогать. Он миглом нащупал в стене кнопку и открыл потайную дверцу, за которой оказался узкий коридор, ведущий из восточной башни в длинный и глубокий подземный ход, вырытый прямо под Проливом Тирана. Кончался же ход в лесу, где-то в укромном месте.

Так что видите, король Магнус, ещё не всё потеряно. Не медлите же более, поторопитесь, ради всего святого! Ночь на исходе, скоро над зелёной цветущей землёй взойдёт солнце, и с его восходом кончится ваша жизнь, ведь герцог и Высший Государственный Совет неумолимы. Взгляните, во дворе замка уже собираются толстобрюхие господа и палач держит наготове свой остро наточенный топор, он ждёт вас. И в любую минуту здесь появится достопочтенный святой отец, чтобы исповедать бедного узника и выслушать его последнее прощание. Подумайте, что случится, когда он найдёт Монса по прозвищу Кровавый Топор, лежащего в беспомощности у дверей темницы! Священник поднимет крик на весь замок, и тогда слишком поздно будет помышлять о бегстве. У вас мало времени, король Магнус, вам следует поторопиться, если вы хотите спасти свою жизнь. О, сей путь ужасен и полон опасностей: вам придётся петлять и кружить по всему замку, кишмя кишасшему вооружёнными стражниками, пока вы не доберётесь

до восточной башни. Но не отчаивайтесь, юнкер Нильс знает, что делать!

— Скорей же, скорей, король Магнус, сбросьте с себя ваше красное бархатное одеяние и соблаговолите надеть мои жалкие лохмотья. Если нас ждёт неудача и мы наткнёмся на часового, он подумает, что король — я, а скальд — вы. Он схватит меня и пока опомнится и сообразит, что к чему, вы будете уже далеко. Он поймает воробья, тогда как царственный орёл улетит навстречу своей свободе.

Но король Магнус печально качает головой.

— Юнкер Нильс, возлюбленный мой соратник, а что станет с тобой? Разве ты не знаешь, что сделает герцог с тем, кто поможет бежать его сородичу?

Но юнкер Нильс с невыразимой теплотой смотрит на своего господина.

— Вам одному принадлежит моя жизнь, и я с радостью отдам её ради спасения своего короля. Да поможет мне Бог!

Прочь, прочь все сомнения! Скорей же, скорей переодевайтесь! Скорей же, скорей бегите вниз по лестнице, туда, где валяется на полу и стонет во сне Монс Кровавый Топор. Он слегка взмахивает руками и ногами, словно силясь проснуться. Нет, Монс Кровавый Топор, спи, не просыпайся, так хорошо ты никогда ещё не спал! Ты просто бессловесный наемник. Ты даже не замечаешь, какую милость тебе сейчас оказывают, ты и не ведаешь, что королевская нога, перешагивая через тебя, касается твоего раздутого от пива брюха! А ведь это сам король бежит из замка, чтобы спасти свою жизнь и государство.

Во дворе замка раздаются звуки труб и барабанов. Слышится многоголосый гул. Настаёт время казни. К собравшимся выходит герцог, гул голосов сразу же смолкает. Герцог действует так коварно! Ну и хитёр же этот прохвост! Вид у него до того печальный, словно ему искренне жаль юного короля, тогда как чёрная душа его преисполнена радости. Он ликует при мысли о том, что этим утром во дворе замка он под гул барабанов кровью впишет своё имя на страницы истории.

Но в это время в западной башне раздаётся ужасающий крик... Пленника нет на месте, король сбежал!

О, чудовищная весть! Герцог бледнеет. Он дрожит, он трясётся от злости и свирепо рычит:

— Стража, сюда! Общайте весь замок, все ходы и выходы, все залы и лестницы, все башни и галереи!.. Обшарьте каждый уголок и доставьте мне короля живым или мёртвым!

Чу! Бьют в набат! Под массивными сводами замка ему вторит эхо, по лестницам крепости громыхают подкованные железом сапоги. Наёмные солдаты герцога начинают облаву. Идёт охота на благородного оленя, который убегает, спасая свою жизнь и своё государство.

— Где же он? Ничего, скоро мы его сцапаем! Смотрите, вон блеснули его золотые волосы, ореолом света обрамляющие лицо! А вон промелькнул и его красный бархатный камзол! Смотрите-ка, смотрите, он пробирается к восточной башне! Ишь ты, как ловко он захлопнул дверь у нас перед носом! Ну погоди! Давайте сюда топоры и ломы! Мы всё равно вытащим тебя отсюда, юный король!

Но тот феодал, что приказал построить возле пролива замок, был хитёр, как лиса. И как лиса прорывает из своей норы тайный лаз, так и владелец замка проложил под Проливом Тирана потайной подземный ход, чтобы в случае жестокой битвы или осады потихоньку бежать из замка. Существование подземного хода было окружено глубокой тайной, хозяин замка так и сошёл в могилу, не открыв своей тайны ни единой живой душе. И вот уже двести лет, как он покоится в земле, а о существовании подземного хода до сих пор никому не известно. Кроме одного. Какое счастье, что есть на свете мальчишки, которым всё надо открыть и построгать! Какое счастье, что в детстве юнкера Нильса заперли в восточной башне.

Однако посмотрим, сможет ли он сейчас найти ту потайную кнопку. А найти её надо как

можно скорее, ведь дверь башни уже трещит под ударами топоров, и с каждым ударом король Магнус бледнеет всё сильнее. Ах, король был в детстве слишком благовоспитанным мальчиком, он не стремился всё открыть и потрогать, он не искал потайных кнопок, и вот теперь, обливаясь потом, глядит, как его оруженосец шарит руками по резной панели, пытаясь отыскать нужную кнопку среди всех этих выступов, шариков и завитушек. Он просто не верит, что юнкер Нильс сможет её найти. Он слышит звон топоров, видит, как толстые дверные доски разлетаются под их ударами, и, что всего ужасней, слышит полный ярости голос герцога:

— Доставьте мне короля живым или мёртвым!

Король Магнус становится белым как полотно. О, ему так страшно умирать во цвете лет!

— Довольно, юнкер Нильс, нет больше смысла убегать! Всё кончено, часы мои сочтены.

Но не думайте, что руки мальчишек забывают, где спрячутся те потайные кнопки, которые им когда-то довелось найти! Смотрите, смотрите, вот медленно открывается потайная дверца — дорога к свободе.

Юнкер Нильс поспешно берет короля за руку.



— Скорее, король Магнус, сюда, в темноту!

Ух, как здесь, под землей, затхло, холодно и страшно! Из Пролива Тирана в подземный ход коварно просачиваются меж камней тоненькие струйки воды, нога так и норовит оступиться на осклизлом полу. Осторожнее, Ваше Величество, не упадите, ведь каждая секунда сейчас дороже всего золота вашей короны! Слышите этот яростный крик за своей спиной? Это герцог ворвался в башню и обнаружил, что его добыча ускользнула от него. Он мечется по темнице — болван! — и не может понять, куда делся король. Он задыхается, он того гляди лопнет от злости и вдруг... замечает приоткрытую потайную дверцу! Святые угодники, что это такое? Подземный ход, о котором он ничего не знал? О, как он вопит от негодования на своего пра-пра-пра-прадеда, не открывшего тайну подземного хода никому из своих потомков! Но не думайте, герцог не сдаётся!

— Сюда, мои воины! Скорее спускайтесь в это тёмное подземелье, король там! Хватайте его, рвите на куски, тащите в башню! Доставьте мне короля живым или мёртвым! Сюда, мои лучники! Садитесь на ваших быстрых коней, спускайте подъёмный мост, скачите, скорее

скачите за ним! Где-то в лесу должен быть выход из этого подземелья! Ищите его, ищите! И если увидите за деревьями короля Магнуса, пустите ему в спину стрелу! Доставьте мне его живым или мёртвым!

Волны пролива ласково плещутся и сверкают в лучах утреннего солнца. Маленькие рыбешки резвятся в воде. Им так весело! Они и не подозревают, что глубоко внизу, под ними, по тёмному подземному тоннелю бежит король Магнус, спасая свою юную жизнь.

Юнкер Нильс, юнкер Нильс, не спешите так! Жестокое заключение обессилело короля. Он задыхается от бега, он того гляди упадёт. Этот потаённый подземный ход так длинен и мрачен! А за спиной у беглецов уже раздаётся гулкий топот подкованный железом сапог. Топот всё ближе и ближе.

Король Магнус становится белым как полотно. О, ему так страшно умирать во цвете лет!

— Довольно, юнкер Нильс, нет больше смысла убегать! Всё кончено, часы мои сочтены.

— Не отчаивайтесь, Ваше Величество! Видите в стене эту нишу? Скорее сюда! Спрячьтесь, застыньте в темноте, затаите дыхание и ждите! Вот идут свирепые наёмники герцога. Это всего лишь кучка марионеток, слепые орудия в руках своего господина. Ничего более. Они бегут, как стадо кабанов в свою дубраву, не глядя по сторонам, они несутся всё прямо и прямо, туда, куда наставлено их рыло. А рыло их устремлено вперёд, к концу тоннеля, где уже брезжит слабый свет. Эти тупицы уверены, что король уже выбрался из подземного хода на яркое солнце, которого он больше не должен был увидеть. И они мчатся вдогонку за своим монархом — вот и всё, на что они способны.

А король Магнус стоит в нише, сердце его неистово колотится, когда мимо, грохоча подкованными железом сапогами, пробегает толпа наёмников. Как жутко было бы стоять здесь одному. Но вы не один, король Магнус, с вами ваш друг. Он стоит рядом, в темноте. Вы его не видите, но слышите его дыхание, чувствуете его верное плечо.

— Побудьте ещё немного здесь, в этом подземелье, мой король, ибо наёмники герцога уже всюду бушуют в лесу. Их острые стрелы летают повсюду, их быстрые кони вихрем проносятся среди деревьев. Но у меня тоже есть две лошади, они спрятаны в ближних зарослях. Я сейчас же приведу их!

Целых два года провёл король в темнице... О, небо, какое это счастье — снова сесть на коня и ехать верхом под светло-зелёными кронами дубов! Какое счастье — созерцать это июньское утро, такое светлое и прохладное! Кругом всё тихо. Поют птицы, жужжат шмели, сверкает роса на лесной траве и на цветах. А по лесу скачет верхом на лошади король Магнус, и с ним — его верный оруженосец. Их золотые волосы сверкают на солнце, окружая лица ореолами света.

Но не забывайте об опасности, король Магнус! Пришпорьте лучше коня! Скачите так, чтобы пена стекала с лошадиной морды! Спешите, спешите в Замок Рыцарского Благородства! Там вы будете в безопасности, там вас ждут друзья, там собрались все королевские рыцари. О, когда они увидят короля на свободе, готового вести в бой свои войска, тогда, кровавый тиран, жестокий угнетатель, тогда, проклятый герцог, дни твои будут сочтены!



Ах, король Магнус, слишком рано вы возликовали! Слышите за спиной стук копыт, от которого гудит земля? Более ужасного гула вы ещё не слышали! То вихрем мчатся на своих быстрых скакунах ратники герцога. Их острые стрелы сулят вам, о король, совсем иную свободу, нежели та, о которой вы мечтали.

Король Магнус становится белым как полотно. О, ему так страшно умирать во цвете лет!

— Довольно, юнкер Нильс, нет больше смысла убегать, всё кончено, часы мои сочтены.

Но юнкер Нильс быстро хватает королевскую лошадь под уздцы.

— Вон в той скале есть пещера, скачем туда, там мы и укроемся!

С незапамятных времен существовала в скале эта пещера, она возникла здесь на заре земной жизни, когда людей ещё в помине не было. Тогда огромные валуны насели друг на друга, оставив меж собой свободное пространство. С незапамятных времён существовала эта безымянная пещера, но с того дня, как в ней укроется царственный пленник, она станет называться Пещерой Короля. Будет пролетать за годом год, и всё, что сейчас происходит здесь, забудется, но Пещера Короля навсегда сохранит своё название. Дети часто станут играть тут в свои весёлые игры: в прятки и в «ловцы-беглецы»^[2], и будут называть свое тайное укрытие Пещерой Короля, не ведая даже, что давным-давно, ранним июньским утром, здесь прятались король и его верный оруженосец.

И вот сейчас король Магнус стоит в пещере, и сердце его неистово колотится. Тяжело преследуемому охотниками зверю отыскать в лесу потаённую нору, но вы, король Магнус, нашли прибежище от врагов, ведь вы не одиноки, у вас есть друг. Он стоит рядом с вами, в темноте, вы его не видите, но слышите его дыхание, чувствуете его верное плечо.

— Думаю, мы натянули им нос! Подождём немного и поедем дальше. В течение часа вы будете в Замке Рыцарского Благородства.

Но едва он вымолвил эти слова, как в лесу послышалось конское ржание, и тут же из пещеры отозвался королевский конь. Так неразумное животное без всякого умысла предало своего хозяина.

О, жестокая судьба! Всё звонче и звонче раздаётся стук копыт вражьих лошадей, всё громче и громче звучат вражьи голоса.

— Смотрите-ка, смотрите — пещера! Отсюда и доносилось конское ржание! Наверняка здесь прячется тот, кого мы ищем. Пошли-ка, вытащим оттуда этого мальчишку- короля!

Король Магнус становится белым как полотно. О, ему так страшно умирать во цвете лет!

— Довольно, юнкер Нильс, нет больше смысла убегать! Всё кончено, часы мои сочтены. Такова, видно, моя судьба!

Юнкер Нильс преклоняет перед своим королем колени и, обливаясь слезами, с благоговением и любовью целует ему руку.

— Ваша судьба, король Магнус, — управлять государством, а моя — спасти королевскую жизнь.

Но король Магнус печально качает головой.

— Ах, юнкер Нильс, ты так честно боролся за мою свободу! Но всё напрасно, я должен погибнуть. Прощай, верный друг мой, самый любимый на этой земле!

Юнкер Нильс снова целует руку королю.

— Вам одному принадлежит моя жизнь, и я с радостью отдам её ради спасения моего Короля. Прощайте, мой господин, нам не придётся более свидеться. Вспоминайте обо мне иногда, когда снова будете стоять у руля государства!



Целую мощну золота пообещал герцог тому, кто доставит его сородича обратно в темницу. Потому и ликуют так у входа в пещеру пятеро его лучников, потому и горят у них глаза такой беспощадной алчностью!

— Ну конечно, король здесь! Сейчас мы его вытащим отсюда!

Надо же, глядите-ка! Король выходит из пещеры сам, ведя на поводу свою лошадь. О святые угодники, он стоит перед наёмниками герцога такой юный и прекрасный, и его золотые волосы ореолом света обрамляют лицо! Правда, его красный бархатный камзол несколько пострадал при побеге, однако сразу видно, что это королевская одежда. Ликуйте же, лучники, — вот он, пленник, перед вами! Хватайте его! Отчего же вы застыли на месте, пристыженно глядя себе под ноги?

Не оттого ли, что в облике этого юноши столько величия и поистине королевского благородства? Нелегко, ох, как нелегко — поднять руку на короля! Но юноша сам протягивает им руки.

— Что ж, вяжите меня, ведите в Замок Тирана! Думаю, мой кузен просто жаждет меня

увидеть!

Ладно уж, так тому и быть! Но если то, что они сейчас делают, незаконно и постыдно, то пусть этот стыд и позор ляжет на герцога! Пошлите к нему гонца с известием, что его сородич схвачен, и пускай палач держит наготове свой топор! Вот уже два часа, как этот топор дожидается короля, пока тот плутает по лесу, пытаясь спасти себе жизнь. И вот — глядите-ка! — пленника под конвоем везут обратно. Он сидит в седле, такой стройный и хрупкий! Его руки связаны верёвками за спиной, его взгляд так спокоен и лоб так чист!..

А в лесу так прекрасно! Он слушает пение птиц и жужжание шмелей — ах, он никогда больше этого не услышит! Он смотрит, как сверкает роса на лесной траве и на цветах, как играют на солнце лёгкие волны залива, — ах, он никогда больше этого не увидит! Потому что уже опускается со скрежетом и скрипом подъёмный мост, уже отворяются тяжёлые дубовые ворота и пленный всадник въезжает в Замок Тирана.

...Только вот куда подевался герцог? Отчего он не встречает возлюбленного своего кузена? Ах, вот оно что! Он болен. Он лежит на постели за тяжёлым пологом. Когда король убежал, герцог до того разозлился, что гнилая кровь его слишком сильно ударила ему в голову, и с герцогом приключился один из его припадков. Однако весть о поимке короля он воспринял с радостью, и с радостью приказал палачу быть наготове, а Высшему Государственному Совету — собраться во дворе замка. И вот сейчас его безмерно огорчает только одно — что сам он так болен и слаб и потому вынужден лежать в постели в такую минуту, когда он готовится кровью вписать своё имя на страницы истории.

Ах, он так долго ждал этой минуты, а она что-то слишком затягивается, ведь узник имеет законное право исповедаться священнику и с ним передать миру своё последнее прости. Да-а, видно, много тяжких грехов лежит у пленника на сердце! Исповедь длится так долго, а песок в песочных часах сыплется так медленно! Во дворе замка становится совсем тихо. О, как терзает герцога это ожидание! Но так всегда бывает с тем, кто творит злодеяние, он не знает в жизни мира и покоя.

Наконец во дворе раздаются звуки труб и барабанов. Герцог понимает, что настало время казни. И хотя его трясёт в ознобе, он с трудом поднимается и встаёт у окна. Он желает в последний раз поглядеть на своего кузена, короля Магнуса.

Он видит двор своего замка, залитый лучами солнца, и толстобрюхих членов Совета в роскошных одеяниях. Он видит своих наемников с длинными копьями, окруживших со всех сторон четырёхугольный помост, крытый красным сукном. А на помосте он видит какого-то юношу — да это же его сородич, король Магнус! Взгляните на эти золотые волосы, ореолом света обрамляющие лицо, — как они сверкают на солнце! Взгляните на эту чёрную повязку, сокрывшую его взор, и на эти руки, связанные за спиной! О, как тебе будет сейчас страшно умирать во цвете лет, дорогой мой кузен, король Магнус!

Но нет, он ничуть не боится умирать во цвете лет, этот юноша в красном одеянии! В его сердце нет страха, он счастлив отдать жизнь ради спасения своего короля!

Во дворе замка на дубе громко кукует кукушка, а гулкие барабаны молчат.

Да поможет тебе Бог, юнкер Нильс!.. И да возрадуешься ты на небесах!

Но лишь только пленник пал под ударом палача, далеко в лесу раздались трубные звуки боевого рога. Сначала одного, потом другого, третьего... И вот уже грозный устрашающий гул несётся над сушей и над морем, эхом отдаётся в горах. Слышите неистовый стук копыт? Слышите дикое ржание лошадей? Слышите бряцание мечей и лязг копий? То мчатся верхом королевские рыцари! Их доспехи сверкают на солнце, пышные султаны на их шлемах кольшутся под нежно-зелёными кронами деревьев! Кажется, что по лесу катится огромная морская волна. Ну, герцог, ну, мерзкий интриган, готовься к битве и моли небо ниспослать

прощение за все свои грехи!

Герцог взирает на рыцарей короля, и ужас объемлет его душу, но смех его страшно слышать.

— О, доблестные рыцари, вы пришли слишком поздно! Короля Магнуса больше нет! Поворачивайте своих лошадей и скачите домой! Теперь я — король этой страны!

Но едва отзвучал его смех и умолкли последние слова, как перед ним предстало страшное видение, от которого вся кровь в жилах герцога заледенела. Святые угодники! Кто это скачет во главе войска на молочно-белом жеребце? Чьи это волосы ореолом света обрамляют лицо? Чьи глаза смотрят так печально?



Неужели король и впрямь сошёл с небес на землю? Или это привидение?

Нет, герцог, нет, мерзкий интриган! Тот, на кого ты смотришь, — живой король Магнус, твой сородич!

Вострепещи от ужаса, чёрная как ночь душа, и моли небо ниспослать тебе прощение за все твои грехи!

О, жестокая битва, как бурно ты разразилась! О, кровавое июньское утро, какой страшный конец ты уготовило Замку Тирана и какую злосчастную судьбу предопределило герцогу! Тучи стрел, носящиеся в воздухе, закрывают собой небо.

Ратники короля приставляют к стенам замка переносные лестницы, яростно готовясь к штурму. Через пролив плывут норовистые лошади.

Без устали бьёт набатный колокол. Замок стоит, объятый пламенем. Дым пожарища заслоняет собой солнце. Герцог умирает, пронзённый стрелой в самое сердце... Так кончается его нечестивая жизнь!

И ещё до захода солнца Замок Тирана будет сметён с лица земли. Его разнесут по камню, по кусочку. Он навсегда прекратит своё существование. О, тёмный замок, твоя сказка рассказана до конца! Сгинь же, сгинь с этого зелёного острова!

А пока битва закончена, и король Магнус, обливаясь горькими слезами, стоит на том самом месте, где юнкер Нильс пал во цвете лет, спасая своего короля. Юного монарха окружают его верные рыцари, одержавшие победу над кровавым тираном, и, обращаясь к ним, король сквозь слезы говорит:

— Юнкер Нильс из Эки — да останется на века это имя! Запомните его, доблестные мои рыцари и храбрые шведские воины, запомните навсегда! Ибо в руках этого юноши находилась судьба государства!

На одном бедном крестьянском хуторке, что стоял в самой чаще леса, заболел мальчик.

Звали мальчика Нильс, а хуторок назывался Эка. Вечером семнадцатого июня Нильс остался в избе совсем один. Он был тяжело болен, и когда мать вернулась в дом со скотного двора, где она доила корову, и в который раз подошла к сыну, лежавшему в забытьи, испепеляемому жаром, она снова подумала, что он скоро умрёт и никогда больше не увидит восхода солнца над этой зелёной цветущей землёй. Всю ночь пролежал он в забытьи, казалось, жизнь оставила его. Но утром восемнадцатого июня Нильс открыл глаза, он был совсем здоров. Какое ликование началось тут в бедной крестьянской избе! Отец, мать, все меньшие братья и сестры Нильса столпились в горнице вокруг его постели. Они так радовались, что он не умер! Мать подняла штору на окне, и в горницу потекли тёплые лучи утреннего солнца. Братья и сестры угостили Нильса земляникой, они собрали её в лесу и нанизали на соломинку. Правда, её оказалось немного, всего лишь несколько незрелых ягодок, зато это была первая в нынешнем году земляника, и Нильс с удовольствием съел её. А дети смотрели, как их старший брат ест ягоды, и радовались, что он жив и здоров.



— Мы нашли их на пригорке, недалеко от Пещеры Короля, — рассказывали они. — А сейчас возьмём лодку и поплывём к Острову Тирана. Может, и там тоже удастся что-нибудь найти? В прошлом году на острове было очень много земляники! Помнишь, Нильс?

— Нильс сейчас, наверное, ничего не помнит, — возразила им мать. — Он так тяжело болен, вы же знаете!

Сквозь открытое окно в горницу струились голоса и ароматы лета. На дворе стоял июнь, и весь лесной хуторок утопал в цветущих кустах сирени и «золотого дождя», а кукушка куковала как сумасшедшая. Но всё это было по другую сторону залива, вдали от Острова Тирана.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

Юнкер — паж, молодой дворянин в средневековой Западной Европе, проходивший подготовку к званию рыцаря в качестве личного слуги при дворе крупного феодала или монарха.

«Ловцы-беглецы» — шведский вариант игры наших детей в «казаки-разбойники».